

— Да, сэр, — ответили солдаты, дисциплинированные и послушные, а Арден лишь фыркнула: — Конечно! Гарри, положив руку на посох, показал три пальца, затем два, потом один. С шипением распахнулась плохо закрепленная дверь, и в проем влетели два модифицированных термодетонатора. Взрывы оглушили, но прежде чем эхо стихло, в дверь хлынул град бластерного огня, изрешетивший первую преграду, которую они прошли незамеченными. — Протего! — произнес Гарри и, вопреки инстинкту, шагнул навстречу огненной буре. Сила его покидала, тело пронизывала жгучая боль, но он устоял. К счастью, в этот момент из-за его спины появился Гриндаль и оглушительным выстрелом заставил канонира замолчать. Оставшееся время для Гарри было как в тумане: он защищал свою команду, сражался, отбиваясь от врагов в тесном пространстве. Казалось, последний из защитников повержен, щит рассеялся, но в этот момент из укрытия вынырнул пират, спрятавшийся в нише, и выстрелил из бластерного пистолета. Усталость одолевала, но Гарри, не раздумывая, метнул посох навстречу пуле, будто в последний раз цепляясь за жизнь. Проснулся он от волны боли, отразившейся от лица. Перед ним стояла Арден, правая рука все еще занесена для пощечины, но выражение лица было слишком довольным, чтобы воспользоваться этой возможностью. — Спасибо, что разбудила, — проворчал Гарри, пытаясь примириться с ее поступком. — При случае покажу тебе чары, чтобы не так больно было будить. Голова еще кружилась, Гарри принял руку датомирианки, чтобы подняться. Оглядевшись, он увидел хаос в комнате: пираты лежали без сознания, скованные наручниками. — Где остальные? — спросил он, заглядывая в углы, но находил лишь поверженных врагов. — Ловлю отставших, — ответила Арден, махнув рукой в сторону остальной базы. — Я предложила остаться с тобой, чтобы убедиться, что ты не сделаешь больше глупостей. Гарри недоуменно посмотрел на нее, ожидая объяснений. — Выставить один из своих щитов против повторяющегося бластера, в то время как ты сам говорил, что уровень твоей силы с этим старым посохом далек от твоих возможностей? По-моему, это плохая идея, — пояснила она. Гарри, хоть и был недоволен, вынужден был признать, что она права. Он застонал, пытаясь найти посох, но он был в руках Арден. — Ты поймала им бластерный болт, — сообщила она. — Дерево этого не любит. Похоже, тебе нужна замена, причем более соответствующая твоим потребностям. Гарри смотрел на разрушенное оружие, и чувство было сродни тому, что он испытывал, уничтожая свою старую палочку с пером феникса. Не так сильно, конечно, но связь была. — Да, может быть, теперь у меня будет возможность использовать тот кристалл, который я нашел на Датомире, — язвительно ответил он. — Кто знает, насколько мощными могли бы быть мои заклинания здесь, если бы у меня была подходящая палочка. Арден внимательно наблюдала за ним. — Я думаю, тебе стоит продолжать пользоваться посохом. С его помощью ты сможешь защититься, когда кто-то подойдет слишком близко, чтобы легко использовать магию. Мысль об использовании посоха по-прежнему казалась ему странной, но Гарри признал, что она права. — Но все равно надо найти для нее применение, — размышлял он, но Арден прервала его, ткнув в бок. — Думаю, вам стоит кое-что увидеть, — сказала она и направилась к выходу. — Арден, — окликнул ее Гарри. — Меньше энтузиазма, больше практичности. Покажешь мне позже, а сейчас нужно охранять заключенных. Датомирианка, надувшись, вернулась в комнату и, прислонившись к дверному косяку, разглядывала Гарри. Он чувствовал себя неловко под ее пристальным взглядом и спустя минуту начал ерзать. — Ты выглядишь более уверенным в себе, чем когда я тебя встретила, — наконец заметила она. — Обучение пошло тебе на пользу, принятие решений за себя и других — тоже. Гарри не знал, что ответить, и просто молчал, размышляя над ее словами. Пожалуй, из всех людей в этой новой реальности именно она знала его дольше всех, и нельзя было отрицать ее наблюдательность. И теперь, размышляя об этом, молодой волшебник должен был признать, что он счастлив, как никогда прежде. Во время охоты за хоркруксами Риддла его идея стать аврором становилась всё менее привлекательной. Однако сейчас, хотя он и не был в полной мере охотником на темных волшебников, он вносил свой вклад в безопасность граждан галактики, причем в основном на своих собственных условиях. Здесь не было волокиты, с которой ему пришлось бы столкнуться в Министерстве магии, не

было надоедливых начальников, которых он должен был умиротворять. Нет, теперь он, вернее, Арден, мог просто пролистать базу данных о головах, найти кого-то, чьи преступления были настолько вопиющими, что он без проблем передал их тому, кто назначил награду, и отправиться за ним. Однако чего-то не хватало. В тот момент Гарри поклялся, что их следующая миссия будет направлена на помощь Повстанческому альянсу. Ведь, несмотря на свое стремление к самостоятельности, капитан Поттер жаждал быть частью большой борьбы. Чандрила, с её бескрайними полями, дающими жизнь богатым урожаям, и не менее обширными политическими дебатами, разгорающимися в Палате, была планетой, где каждый гражданин обладал равным правом голоса. А значит, и мнения, порой, расходились. Именно из-за этих политиков, а точнее, из-за одной конкретной персоны, Мон Мотмы, на лунном форпосте, где укрывалось несколько бойцов Альянса за восстановление Республики, зазвенел сигнал тревоги. Перехватчик гиперволновых сигналов, сердце этого скромного аванпоста, уловил приближение массивного объекта. Спустя мгновение с планеты взмыли истребители Альянса, неделю терпеливо ожидая момента. В одном из Х-крыльев, подаренном ему после блестящей победы на симуляторе, Люк Скайуокер взмыл в небо вместе со своими ведомыми. Маскировочные устройства, подаренные Поттером, скрывали их, пока они следовали за небольшим флотом, призванным отвлечь внимание от их группы, приближающейся к Звезде Смерти. Увидев станцию, Люка одновременно охватило восхищение и отвращение. Это чудовище, парящее в космосе, направлялось к Чандриле, выбранной Империей следующей целью для сеяния страха. Ну, если только ему не помешать. Истребители с обеих сторон разворачивались, готовые встретить ТПЕ-истребители, но ученик джедая и его спутники оставались неподвижными, приближаясь к боевой станции. Когда в поле зрения появился выхлопной патрубок, цель их атаки, сознание Люка кричало ему использовать компьютер наведения, но интуиция подсказывала, что это неправильный выбор. Вместо этого, следуя учению Бена, он позволил Силе вести его, корректируя курс Х-крыла. И тогда он выстрелил. Атакующие истребители отступили. И Звезда Смерти, символ страха и жестокости Таркина, взорвалась, реактор был поражен протонной торпедой, выпущенной из истребителя Люка. На мгновение он вспомнил слова Мерсера о семьях и детях, живущих на этой станции, но давящее чувство вины смягчилось, когда он повернул свой истребитель и увидел зеленую сферу Чандрилы. Чандрила, с ее 1,2 миллиардами граждан, все еще живых и дышащих. Но Люк очень надеялся, что больше никогда не придется убивать в таком масштабе.